

Рябинская Татьяна Сергеевна

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТА ОБМАНА В ВОПРОСЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Статья посвящена проблематике парадоксального взаимодействия диаметрально противоположных социальных констант - правды и лжи - в вопросе защиты общественных интересов сотрудниками правоохранительных органов, журналистами, специалистами в области информационной безопасности. Рассмотрены такие примеры обманных действий, применяемых ими для достижения социальной справедливости, как дезинформация, легендирование, провокация. Затронуты этическая и социально-философская стороны служения добродетельного обмана высшим общественным ценностям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/7/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (97). С. 108-110. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

STUDY OF DEPENDENCES BETWEEN THE YIELD OF DIFFERENT KINDS OF BUCKWHEAT AND ITS ECONOMIC-VALUABLE CHARACTERISTICS

Rarok Anton Vasil'evich

Podolsky State Agricultural and Technical University, Ukraine

rarakanton@yandex.ru

It is ascertained that between the yield of the studied kinds of buckwheat and their economic and valuable characteristics (a number of full grains per one plant, the mass of 1000 grains, individual productivity, husk content in grains) there is a quite strong linear correlation identified by the sample correlation coefficient between 0,731 and 0,963. With the help of the derived regression equations that express this dependence the optimum values of yield for each tested kind of buckwheat are calculated.

Key words and phrases: buckwheat; kind; yield; correlation; regression equation.

УДК 316.752.4

Социологические науки

Статья посвящена проблематике парадоксального взаимодействия диаметрально противоположных социальных констант – правды и лжи – в вопросе защиты общественных интересов сотрудниками правоохранительных органов, журналистами, специалистами в области информационной безопасности. Рассмотрены такие примеры обманных действий, применяемых ими для достижения социальной справедливости, как дезинформация, легендирование, провокация. Затронуты этическая и социально-философская стороны служения добродетельного обмана высшим общественным ценностям.

Ключевые слова и фразы: обман; детекция лжи; тактический приём; дезинформация; легендирование; провокация; общественные ценности; социальная справедливость; профессиональная этика.

Рябинская Татьяна Сергеевна

Институт сферы обслуживания и предпринимательства, г. Шахты

ejik_90@mail.ru

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТА ОБМАНА В ВОПРОСЕ ДОСТИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ[©]

Проблема изобличения преступников была актуальна для общества всегда и вряд ли когда-либо утратит своё значение: по данным ООН, прирост преступности в мире составляет в среднем 5% в год [8]. «Общество без преступности совершенно невозможно. Преступление совершается в совершении деяния, наносящего ущерб очень сильным коллективным чувствам», – писал в своей работе «Норма и патология» французский социолог Э. Дюркгейм [5]. В рамках сложившегося социологического подхода преступность рассматривается как социальная аномалия в обществе, социальных группах и среди отдельных индивидов.

Нежелание носителей делинквентного поведения признавать свою вину, попытки отрицать свою причастность к общественно опасному деянию обусловили появление методов по обнаружению лжи – её детекции (от английского слова *detection* – «выявлять, обнаруживать»). Комплекс мер, предпринимаемых специалистами органов правопорядка в ходе расследования для раскрытия преступления и изобличения преступников, в конечном счёте, направлен на установление истины, торжества справедливости и правды как высших общественных ценностей. В этом вопросе противостоят две диаметрально противоположные социальные константы – правды и лжи – находят едва ли не самое парадоксальное воплощение, поскольку защита общественных интересов, защита гражданских интересов, защита правды как таковой зачастую требуют применения обманных действий. Способы изобличения преступников, включавшие элементы хитрости и обмана, использовались уже в глубокой древности. Так, в книге крупнейшего российского специалиста-полиграфолога В. А. Варламова приводится описание древневосточной процедуры «тестирования» обвиняемого: «... в полутёмном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Если осел закричит – значит, подозреваемый виновен. Создатели данного “детектора лжи” были убеждены, что человек, совершивший преступление, побоится гладить осла, – вдруг он закричит, и не дотронется до него, следовательно, руки его будут чистыми...» [3]. Методика детекции лжи с помощью ослиного хвоста, с одной стороны, опиралась на знание человеческой психологии, а с другой – на ловкую подмену критерия для признания вины.

Сходным образом поступили и ещё в одном случае, упомянутом в книге. Когда в одном из мадагаскарских племён был убит туземец, и в совершении преступления подозревались около 30 человек, колдун племени убил петуха, ощипал его, сжёг перья, а пеплом обмазал его тушку. Всем подозреваемым он приказал

дотронуться до петуха рукой, сказав, что виновный в смерти соплеменника после такого прикосновения умрёт. По завершении процедуры вождь племени осмотрел ладони туземцев – и у двоих обнаружил их чистыми. Это обстоятельство послужило основанием для обвинения их в убийстве.

Примечательно, что и в наше время при проведении оперативно-розыскных мероприятий специалисты прибегают к тактическим комбинациям, структура которых включает обманные действия в качестве составных элементов. «Что в себя, практически во всех проявлениях, включает тактика? Элементарный обман. Тактика – это умение переиграть своего оппонента, которое проявляется прежде всего в хитрости. “Переиграть противника” – значит скрыть (утаить) свои планы и намерения и за счет этого достичь необходимого (желаемого). В рамках расследования это значит добыть информацию, которую без подобных тактических ходов получить невозможно или исключительно затруднительно», – писал выдающийся советский, российский учёный-криминалист Р. С. Белкин [1, с. 95].

Мощным тактическим оружием, давно и успешно применяющимся в сфере борьбы с преступностью, является криминалистическая дезинформация, определяющаяся как «тактико-криминалистическое средство прямого и (или) опосредованного допустимого введения в заблуждение подозреваемого в совершении преступления относительного истинного положения вещей, побуждающее его к проявлению в той или иной форме саморазоблачающей, контролируемой и документируемой правоохранительными органами активности» [2, с. 3]. Наиболее действенным практическим её воплощением в уголовной практике стала тактическая инсценировка, атрибутивными признаками которой являются легендирование и провокация. Легенда – это специально подобранные факты и вымышленные сведения, которые правоохранительные органы используют при подготовке и осуществлении инсценировочных действий, вуалируя свои истинные намерения. Провокация – действия, назначение которых состоит в направлении активности преступных лиц в нужное оперативникам русло.

В качестве иллюстративного примера криминалистической инсценировки может служить проверка деятельности саун и массажных кабинетов, на самом деле являющихся притонами по оказанию сексуальных услуг. Такая операция начинается с легендированного телефонного звонка и завуалированного разговора оперативников, выдающих себя за потенциальных клиентов, с сотрудниками организации. Этот разговор, являющийся разведбеседой и касающийся вопросов о возможности оказания услуг, их перечне и характере, условиях и расходах и т.д., записывается с помощью спецтехники. Впоследствии осуществляется легендированное проникновение в притон, в ходе которого проводится задержание с поличным его владельцев, персонала и клиентов.

Большое значение имеет криминалистическая инсценировка для раскрытия наёмных убийств, когда под прикрытием легенды видимого убийства потерпевшего проводится операция по задержанию нанимателя – заказчика преступления.

Этот тактический приём широко применяется для разоблачения вымогателей взяток, для освобождения лиц, похищенных преступниками с целью получения выкупа, для обнаружения мест незаконного хранения оружия, взрывчатых и наркотических средств, а также для решения многих других оперативных задач. Деятельность сотрудников служб разведки и контрразведки также неразрывно связана с применением легендирования и провокации.

Между тем, вопрос об этичности и допустимости применения обманных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, невзирая на их практическую эффективность, неоднократно становился предметом дискуссии в рамках научно-правового поля. Её участники обращались к морали как к главному социальному критерию допустимости применения криминалистических рекомендаций на практике. Такие советские учёные-криминалисты как А. Ратинов, Ю. Зархин, М. Строгович расценивали обман как совершенно недопустимое и аморальное явление в уголовно-правовой практике. По мнению же Р. С. Белкина, чья позиция и сегодня находит широкую поддержку современных исследователей, обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным: «...не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т.п. Стыдливая маскировка слова “обман” специальным термином “легендирование” существа дела не меняет» [1, с. 109]. Однако же учёный, первым открыто высказавшийся о допустимости обмана, указал перечень тех случаев, когда обман принципиально недопустим: обман основан на правовой неосведомленности противостоящего следователю лица, на незнании им своих прав и обязанностей, на неправильном представлении о правовых последствиях своих действий; на заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу; на фальсифицированных доказательствах; на дефектах психики подследственного и иных его болезненных состояниях; на мистических и религиозных предрассудках лица. С позиций судебной и следственной этики этот подход к вопросу о допустимости обмана считается наиболее корректным.

Однако же защита общественных интересов является задачей не только органов правопорядка – этому делу служит и расследовательская журналистика. Если для правоохранительных органов приоритетными являются функции соблюдения законности и наказания нарушителей общественного порядка, то для журналистов таковой является оповещение общественности для достижения социальной справедливости.

Девизом расследовательской журналистики может считаться высказывание Д. Пулитцера: «Всякое преступление живёт не иначе, как за счёт тайны. Выведите его наружу, опишите его, высмейте его в прессе, и рано или поздно общественное мнение произведёт своё очистительное действие» [6]. В нашей стране, как и во всём мире, журналисты не однажды предавали гласности факты, безусловно заслужившие общественное

порицание. «Журналист-расследователь иногда использует приёмы, взятые из практики правоохранительных органов, что позволяет находить нечто общее в работе журналиста и детектива...» [Там же]. В своей практике репортёры нередко прибегают к легендированию – то есть и в этой сфере служения общественным интересам находится месту обману в благих целях.

Обман как средство защиты используется сегодня и в целях информационной безопасности, имеющей чрезвычайно важное значение в наш век передовых технологий.

Вот как об этом высказывается один из ведущих российских специалистов в этой области А. В. Лукацкий: «Обычно, когда речь заходит об обмане в области информационной безопасности, сразу вспоминаются попытки злоумышленников использовать те или иные скрытые лазейки для обхода используемых средств защиты. Будь то кража паролей и работа от имени авторизованного пользователя или несанкционированное использование модемов. Однако обман может сослужить хорошую службу не только для злоумышленников, но и для защитников корпоративных ресурсов» [7].

Обращаясь к вопросу использования обманной системы в целях защиты, А. В. Лукацкий подчёркивает, что современные аппаратные и программные средства имеют широкие возможности для противостояния атакам злоумышленников. В числе используемых механизмов обмана называются дезинформация (использование заголовков – *banners*, создающих видимость уязвимости системы), сокрытие (защита информации при помощи межсетевого экрана) и камуфляж (использование идентификационных признаков интерфейсов чужих операционных систем). В наше время виртуальная реальность стала продолжением реальности социальной – неудивительно, что в качестве защиты и в этой среде используются проверенные веками обманные тактические приёмы (с поправкой на технико-программное своеобразие).

Защиту общественных интересов и информационной безопасности сегодня невозможно представить без применения тактических приёмов, включающих элемент обмана. Изощённость преступных деяний, их многообразие и опасность требуют адекватных мер по их преследованию и отражению – очевидно, что обман в этом случае выступает обоюдоострым мечом, необходимым для поддержания исторически сложившегося социального баланса.

Нравственная сторона допустимости обмана в общественно-полезных целях может оцениваться не только с позиций профессиональной этики, но и с социально-философской точки зрения, согласно которой описанные выше виды обманных действий следует отнести к обману добродетельному. Д. Дубровский, обозначая канву теоретического проблемного поля добродетельного обмана, подчёркивает, что трудность его изучения обусловлена противоречивостью социальных отношений, а нравственную оценку каждого его конкретного случая следует производить, исходя из «...статуса той ценности, во имя которой совершается отступление от правды» [4]. Рассмотренные же случаи применения обмана связаны с защитой высшей общественной ценности – социальной справедливости.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: НОРМА, 2001.
2. Бертовский Л. В., Образцов В. А., Андреев С. В. Использование дезинформации при выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2005. № 8.
3. Варламов В. А. Детектор лжи [Электронный ресурс]. URL: http://consysgroup.ru/info/detektor_lzhi.html (дата обращения: 18.05.2015).
4. Дубровский Д. И. Обман [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalistika.ru/dubrovsky/nauchnye_texty/obman2.htm#O_2_2 (дата обращения: 20.05.2015).
5. Дюркгейм Э. Норма и патология [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/546/879/1217/008x20dx40RKGEJM.pdf> (дата обращения: 17.05.2015).
6. Журналистское расследование. История метода и современная практика [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/53.htm> (дата обращения: 19.05.2015).
7. Лукацкий А. В. Обман – прерогатива не только хакеров [Электронный ресурс]. URL: <http://bugtraq.ru/library/security/luka/dtk.html> (дата обращения: 19.05.2015).
8. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://mexalib.com/view/38954> (дата обращения: 17.05.2015).

ROLE OF DECEIT ELEMENT IN THE ISSUE OF ACHIEVING SOCIAL JUSTICE

Ryabinskaya Tat'yana Sergeevna

Institute of the Service Sector and Enterprise in Shakhty

ejik_90@mail.ru

The article is devoted to the problems of the paradoxical interaction of diametrically opposite social constants – truth and lie – in the issue of the protection of public interests by the officers of law-enforcement authorities, journalists, and specialists in the sphere of information security. Such examples of deceitful practices applied by them for achieving social justice as misinformation, legendizing, provocation are examined. The ethical and socio-philosophical side of the service of virtuous deceit to the highest public values is touched.

Key words and phrases: deceit; detection of lie; tactical technique; misinformation; legendizing; provocation; public values; social justice; professional ethics.